

В этой истории, эхом войны докатившейся до Томска, интересно и волнующе все: душевная отзывчивость, упорство и находчивость сотрудников милиции и их добровольных помощников; матерински щедрое сердце женщины, объединившей, наконец, всех родных; долгий, сложный и удавшийся поиск...

Семья Межвет попала в тихий сибирский город на Томи из далекой Могилевской области Белоруссии после двухмесячного пути в товарных вагонах, счастливо избежав бомбежки. С конца августа 1941 года стали жить в деревне Бабарыкино Шегарского района. Тяжко пришлось 49-летней Юлии Карловне с шестью детьми, хотя в колхозе и помогали эвакуированным, как могли. Работали все, за исключением четырехлетней Лизы. Пололи, косили, копали картофель, собирали колоски. Благополучно пережили лютую зиму 1942 года. Получили весточку с фронта от отца — Эдуарда Фрицевича. Казалось, все налаживается. И вдруг страшная беда: летом 1942 года скоропостижно умерла мать. Последним пароходом осиротевших детей привезли в Томск.

Валентина (она уже тогда, в 16 лет, взяла роль старшей, хотя Альбине было 18) подала справку от сельсовета первому попавшемуся постовому милиционеру. Их помывли в бане, дали по килограмму пышного, вкусного, немного пахнущего польно хлеба, вкус которого помнят до сих пор. Потом четверых младших устроили в детский приемник возле железнодорожного вокзала Томск-II. Альбина и Валентина пошли работать.

Бывший повар столовой Дома офицеров, ныне пенсионерка, Валентина Эдуардовна Афанасьева, запомнила Лизу пятилетней девочкой, сияющими глазками, обрадованной гостинцем — свежими помидорами, которые она принесла в детский дом под Новый, 1943, год. Вскоре Лизу удочерили и куда-то увезли. Потом развели по разным детским домам и остальных — Романа, Эльвиру и Жану.

Но не пропали былинки, гонимые военным ураганом. Не было у нас беспризорных детей. Социалистическое государство, напрягая все силы в смертельной схватке с фашистами, думало о будущем. Детские дома словно раздвинули свои стены, вместе стив сотни тысяч, миллионы сирот, лишившихся семей. Все они выжили, выросли,

выучились... Пример тому — латышская семья Межвет.

О судьбе каждого вপুরе написать неповторимую повесть. Обширна теперь география семьи Межвет. Бухгалтер Альбина Эдуардовна Евстигнеева живет в Петрозаводске. Эльвира Эдуардовна Коваль — модельер Дома быта в селе Лозовом Винницкой области. Жан Эдуардович Межвет — скотник совхоза в Запорожье. Бывший моряк Балтийского флота, ветеран завода резиновой обуви Роман Эдуардович Данилов (Межвет) с 1954 года живет в Томске. Всех нашла и объединила кровными узами Валентина Эдуардовна. Но не было ей покоя: чувствовала, надеялась, верила, что где-то жива самая меньшенькая, любимая сестричка. Но как ее найти? Ничтожки ничтожно тонки...

Еще в 1952 году узнала, что Лизу увезли в Тайгу. Ездила туда, обошла чуть ли не каждый дом. Уверили, что семья, удочерившая девочку из Томска, куда-то выехала...

Чего только не предпринимала за три десятилетия Валентина Эдуардовна! Долгое время вели поиск сотрудники Ленинского РОВД г. Томска. Все бесполезно. Попробуй, разыщи! Ведь Лиза сменила, по крайней мере, две фамилии, имя и отчество...

И вот в ноябре 1982 года Валентина Эдуардовна с последней надеждой обратилась в УВД и Октябрьский РОВД. Нина Алексеевна Смирнова и Соня Мазитовна Нагина внимательно

ДЕТИ ВОЙНЫ

но выслушали ее. По архивным документам выявили: следы действительно ведут в Тайгу. Но прошло более 40 лет.

Внештатный корреспондент редакции, Нагина, начиная поиски, поделилась сомнениями и планами. Решила действовать, опираясь на память старожитов. В Тайге удалось установить, что семья жила по переулку Садовому, а приемный отец как будто бы работал железнодорожником. Но ведь для Тайги это вовсе не особая примета: все равно что в Одессе моряк.

Ничтожно возникала, как мираж, то пропадала, казалось, навсегда. На все запросы приходили отрицательные ответы. В конце мая нынешнего года Нагина сделала последнее попытку — выехала в Тайгу. Анализируя неудачи предшественников, она обратила внимание, что все считали приемного отца железнодорожником. А если он из другого ведомства?

И все же она обратилась в отдел кадров железной дороги. Но архив тех лет не сохранился. Осталось одно — проверить свою версию. Десятки людей, оставив дела, помогли Нагине. Надежда то возрождалась, то угасала. Слишком много семей приняли чужих детей в годы войны. Милосердие всегда — присущее национальному духу русского народа.

Случайно узнала адрес старшей жительницы Тайги — Елены Ивановны Гришиной. Но и она не помнила железнодорожника, удочерившего девочку. Ну, а если кто-нибудь другой? И тут Елена Ивановна вдруг вспомнила, как в начале 1943 года в семье Галех появилась девочка пяти лет. Она могла найти дом, где и сегодня жил брат этой девочки...

Соня Мазитовна обдумывала каждое слово предстоящей беседы. Новая семья Лизы, как видно, хотела сохранить тайну. И вот перед ней Виктор Иванович Галех. Сдерживая волнение, Нагина задает вопросы.

— У вас есть сестра?

Сотрудники

паспортного

отделения

Октябрьского

РОВД

г. Томска помогли

медсестре из

Новокузнецка

Людмиле

Кононовой

найти после

сорокалетней

разлуки

братьев и сестер.

проводила в армию второго сына. Она так нуждалась в близких. И вот теперь сразу столько родни. А вдруг ошибка? От переживаний и волнения так растерялась, что сказала на работе: нашлась мама...

И вот в дом Афанасьевых на тихой зеленой улочке Мамонтова, что возле Белого озера в Томске, пришел такой долгожданный праздник. Все, очень похожие, широколицые, темноглазые, Валентина, Роман и Лиза-Людмила, сидят в кругу родственников. Один стол завален фотографиями. На торжестве семейного воссоединения заочно присутствуют Альбина, Эльвира и Жан, пришедшие телеграммы. Мечтают собраться Межветы в Томске за одним столом все...

Приехала одна из виновниц торжества — Соня Мазитовна. Привезла авиабилет на обратный путь Людмиле Ивановне. Ее подхватили под руки, усадили за стол.

Прекрасны мгновенья человеческого счастья! Над застольем звучит тост — воспоминание Романа Эдуардовича:

— Спасибо Советской власти, детдому. О нас заботились. Научили работать и жить. А сколько нас таких тогда было! Пошел служить в 1949 году — весь полк из одних детдомовцев. Так и называли нас тогда: дети войны...

Дети войны... Это целое поколение родившихся в 1927—1941 годах. Старшим сегодня уже за 55. Да и младшим — за сорок. Найдешь ли среди них хоть одного, не потерявшего на фронте или в тылу отца, брата, дядю, мать, сестру? Их детство рухнуло в один миг, как обвал. Старшие дети стали к станкам, пахали, сажали, помогали фронту, не щадя своих неокрепших сил. Младшие учились. И все они жили по законам того сурового времени, поддерживая друг друга, не озлобляясь, оставаясь добрыми, человечными, честными...

Наверное, нет ни одной счастливой судьбы. Но каждая сохранена заботой страны и ее народа. Не потому ли так кровно волнует и радует любого из нас добрая весть тех пламенных лет, запоздалое, десятилетия блуждавшее счастье детей военного времени! Одни, как Людмила Ивановна, находят сестер и братьев, другие — матерей и отцов...

В доме Афанасьевых, где собралась русские, латыши, татарка, звучит русская речь. Звучит как символ нашего многонационального единения, выдержавшего все испытания союза, дружбы народов.

— Был бы мир! — говорил хозяин дома, ветеран объединения «Сибкабель» Дмитрий Денисович Афанасьев. — Мы, дети войны, пострадали его, заслужили. Как и все советские люди. Все простые люди земли.

В. ФЕДОРОВ.

НА СНИМКЕ (слева направо): С. М. Нагина, Л. И. Кононова, Р. Э. Данилов, В. Э. Афанасьева.

Фото Н. Потапова.